

**Проект
создания электронного
демонстрационного
материала
«Русь моя, жизнь моя»**

Посвящён

**Александрю Александровичу
Блоку**

Цель проекта:

- Создать демонстрационный материал
«Русь моя, Жизнь моя»
для использования в учебно-воспитательном процессе образовательного учреждения.

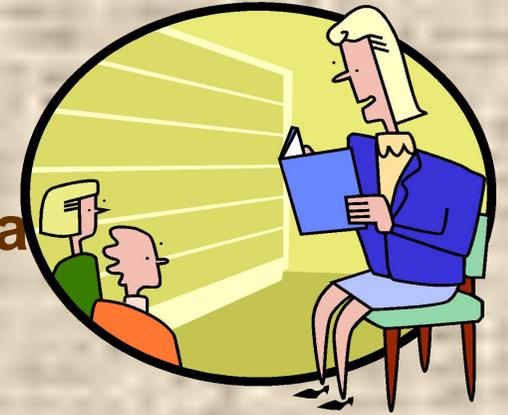
Задачи проекта:

- Собрать, накопить и обработать информацию о жизни и творчестве **А. А. Блока**
- Применение возможностей компьютера для создания демонстрационного материала
- Способствовать формированию положительной мотивации к обучению в образовательных учреждениях.

Ход работы над проектом

- Выбор темы.
- Постановка цели и задач.
- Структурирование материала
- Распределение функций.
- Индивидуальная работа.
- Объединение результатов.
- Подготовка к презентации

Проект предназначен:

- Учителям
- Библиотекарям
- Организаторам внеклассных мероприятий
- Учащимся

Значимость проекта

Практическая

**Использование результатов
проекта на уроках,
во внеклассных
мероприятиях**

Теоретическая

**Информативность,
культуроцентричность
созданного наглядного
пособия**

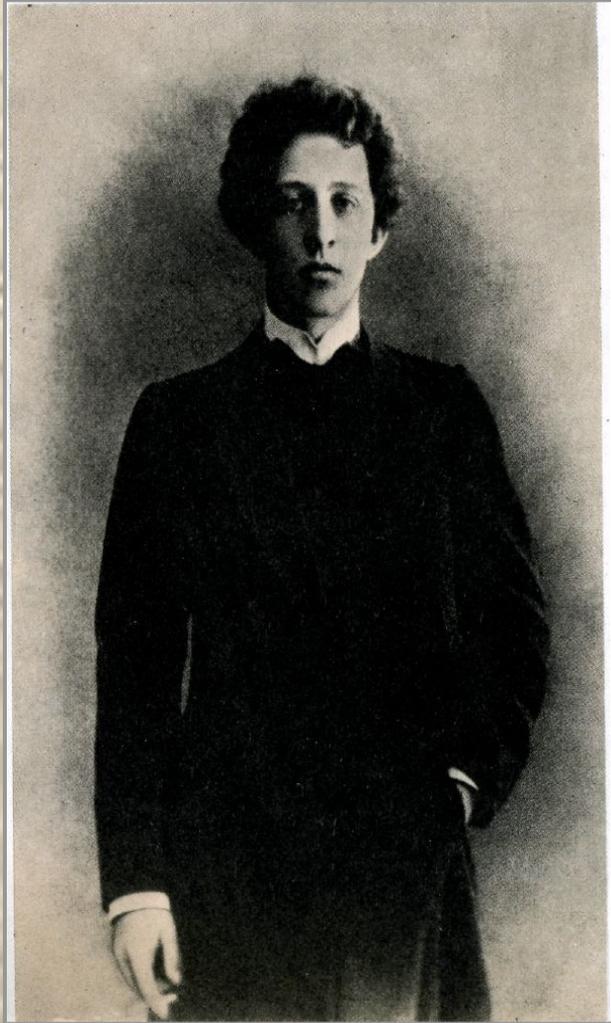
Результат работы

Слайд-фильм

«Русь моя, Жизнь моя».

(посвящён А.А. Блоку)

Александр Александрович Блок (1880 – 1921)

РУСЬ МОЯ, ЖИЗНЬ МОЯ

Блок на небе видел разводы.
Ему предвещал небосклон
Большую грозу, непогоду,
Великую бурю, циклон.

Блок ждал этой бури и
встряски.

Её огневые штрихи
Боязнию и жаждой развязки
Легли в его жизнь и стихи

Б. Пастернак

Первым и главным признаком того, что данный писатель не есть величина случайная и временная, — является чувство *пути*. Эту истину, слишком известную, следует напоминать постоянно, и особенно в наше время. Рассматривая современных писателей с этой точки зрения, приходится усомниться во многих даже признанных, а иных и совсем отвергнуть. Однако и при такой оценке нужно соблюдать осторожность, принимая во внимание все личные особенности среды, из которой вышел писатель.

В поэтическом ощущении мира нет разрыва между личным и общим; чем более чуток поэт, тем неразрывнее ощущает он «свое» и «не свое»; поэтому в эпохи бурь и тревог нежнейшие и интимнейшие стремления души поэта также преисполняются бурей и тревогой.

А. Блок Катилина

Стоит
передо мной моя тема, тема
России...
Этой теме я сознательно и
бесповоротно посвящаю жизнь
А. Блок

Писатель — растение многолетнее. Как у ириса или у лилии росту стеблей и листьев сопутствует периодическое развитие корневых клубней, — так душа писателя расширяется и развивается периодами, а творения его — только внешние результаты подземного роста души.

А. БЛОК *Душа писателя*

«Родословная души» А. Блока

В апреле 1905 года двадцатипятилетний Александр Блок, описывая весенний пейзаж, обронил примечательные слова:

«Заря из тех, от которых моя душа ведет свою родословную».

Слова эти многозначны.

В них — воспоминание о юношеской вере поэта в особый, мистический смысл зари, сливавшейся для него воедино с образом возлюбленной:

*Ты помнишь первую любовь
И зори, зори, зори?*

И все же «родословную» души Александра Блока можно вести и от непосредственных впечатлений, навеянных родной природой, — «звонами ледохода на торжественной реке» — Неве, на берегу которой он родился, и далями, расстилавшимися в подмосковном Шахматове, где

*...по холмам, и по ложбинам,
Меж полосами светлой ржи
Бегут, сбегаются к овинам
Темно-зеленые межи,
Стада белеют, серебрятся
Далекой речки рукава...
Белеет церковь над рекою,
За ней опять — леса, поля...*

*Фея — младенца меня
Унесла в свой чертог озерной
И в туманном плену воспитала...
И венком из розовых роз
Украсила кудри мои...*

Так рассказывает один из героев
драмы Блока **«Роза и Крест»**
— певец Гаэтан — о своем детстве

Блоковскому детству можно позавидовать. «Музыка старых русских семей» звучала вокруг ребенка, воспитывавшегося в доме известного русского ботаника Андрея Николаевича Бекетова. «Благоуханная глушь» Шахматова — обычной летней «резиденции» семьи — казалось, прочно отгорожена от всего печального и тревожного, как будущий «соловьиный сад» блоковской поэмы, в который «не доносятся жизни проклятья».

- Ректорский дом Петербургского университета, где 16 (28) ноября 1880 года родился Александр Блок

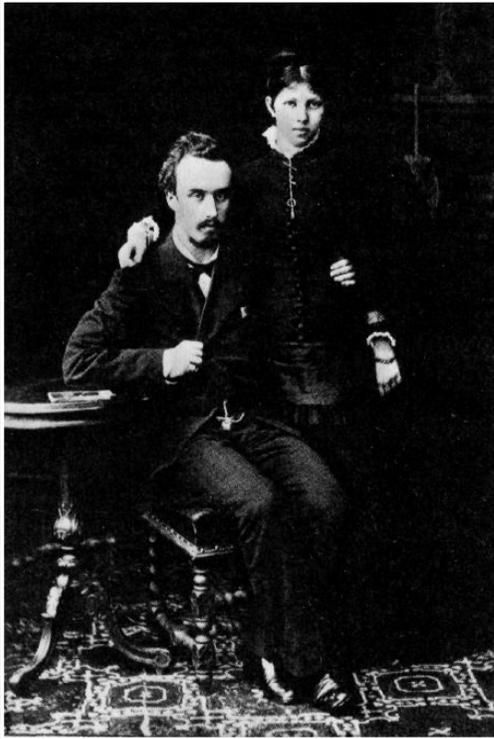
Семья поэта

- Семья моей матери причастна к литературе и к науке. Дед мой, Андрей Николаевич Бекетов, ботаник, был ректором Петербургского университета в его лучшие годы. ..<...> Он принадлежал к тем идеалистам чистой воды, которых наше время почти не знает.
- Мои собственные воспоминания о деду — очень хорошие; мы часами бродили с ним по лугам, болотам и дебрям; иногда делали десятки верст, заблудившись в лесу; выкапывали с корнями травы и злаки для ботанической коллекции; при этом он называл растения и, определяя их, учил меня начаткам ботаники, так что я помню и теперь много ботанических названий.

А. БЛОК Автобиография

- Е.Т. Бекетова, бабушка
- Андрей Николаевич Бекетов, дед поэта. 1894. Фотография Г. Денвера

Все, кто помнят моего отца, поминают его только добром и говорят о нем с чувством особого уважения и симпатии. Большинство студентов любило и уважало отца за его смелость, доброту и горячее отношение к их интересам. Ведь он был не только всегда доступный и доброжелательный ректор, но также и инициатор многих полезных начинаний, касавшихся студентов.

М. А. БЕКЕТОВА

Шахматово. Семейная хроника

- Александра Андреевна Блок (урожденная Бекетова),
- Александр Львович Блок, родители поэта. 1879

Отец мой, Александр Львович Блок, был профессором Варшавского университета по кафедре государственного права; он скончался 1 декабря 1909 года. Специальная ученость далеко не исчерпывает его деятельности, равно как и его стремлений, может быть менее научных, чем художественных. Судьба его исполнена сложных противоречий, довольно необычна и мрачна... Выдающийся музыкант, знаток изящной литературы и тонкий стилист, свои непрестанно развивавшиеся идеи он не сумел вместить в те сжатые формы, которых искал; в этом искании сжатых форм было что-то судорожное и страшное, как во всем душевном и физическом облике его. Я встречался с ним мало, но помню его кровно

Детство Блока прошло в семье матери, где любили и понимали слово: в семье господствовали старинные понятия о литературных ценностях и идеалах...преобладание имело здесь красноречие;... матери свойственны были постоянный мятеж и беспокойство о новом, и мои стремления к музыке находили поддержку у нее. [А. БЛОК Автобиография](#)

Саша стал средоточием жизни
всей семьи...

Его обожали все, начиная
с прабабушки и
кончая старой няней...

О матери нечего и говорить.

Сын был её
исключительной...

глубокой привязанностью

М.А. БЕКЕТОВА

Александр Блок.

Биографический очерк

Мать находила в сыне все то, чего не хватало ей в окружающей жизни...

Александра Андреевна вложила в сына черты своей натуры....Повышенная впечатлительность, нежность, страстность, крайняя нервность, склонность к мистицизму и к философскому углублению жизненных явлений, — все это черты, присущие им обоим....щедрость, искренность, склонность к беспощадному анализу и исканию правды и, наконец, ту детскую веселость, которую Александр Александрович проявлял иногда даже в последний год своей жизни. [М. А. БЕКЕТОВА](#)

- «Сочинять» я стал чуть не с пяти лет...
- Серьезное писание началось, когда мне было около 18 лет. Годы три — четыре я показывал свои писания только матери и тетке. Все это были — лирические стихи, и ко времени выхода первой моей книги

«Стихов о Прекрасной Даме» их накопилось до 800, не считая отроческих.

А. БЛОК Автобиография

- А. Блок с родственниками Кублицкими-Пиоттух и Лозинскими. 1894

Блок с двоюродными братьями издавал журнал «Вестник». В нем была любовь к технике литературного дела и особенная аккуратность. Тетради журнала имели образцовый вид, на страницах были приклеены иллюстрации, вырезанные из «Нивы» и других журналов.

СЕРТЕЙ СОЛОВЬЕВ Воспоминания об Александре Блоке

- У моего героя не было событий в жизни. Он жил с родными тихой жизнью в победоносцевском периоде. С детства он молчал, и все сильнее в нем накоплялось волнение беспокойное и неопределенное. Между тем близилась Цусима и кровавые зори 9 января. Он ко всему относился как поэт, был мистиком, в окружающей тревоге видел предвестие конца мира. Всё разрастающиеся события были для него только образами развертывающегося хаоса.

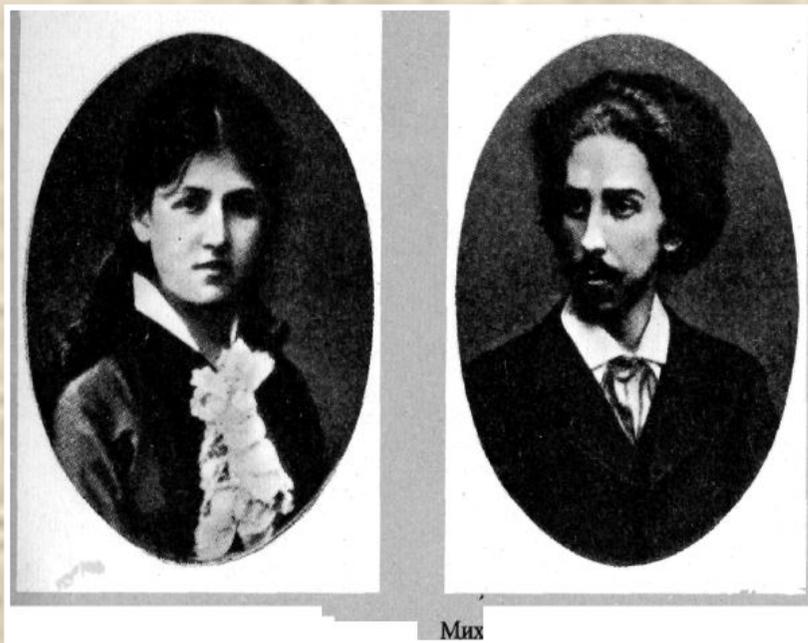
А. БЛОК План поэмы «Возмездие»

- То было еще «на утре» русского символизма...

А. БЛОК Литературные итоги 1907 года

Александр Блок.
1898

Начало творчества

Первыми, кто обратил внимание на мои стихи со стороны, были Михаил Сергеевич и Ольга Михайловна Соловьевы (двоюродная сестра моей матери). Первые мои вещи появились в 1903 году в журнале «Новый путь» и, почти одновременно, в альманахе «Северные цветы».

А. БЛОК Автобиография

- Михаил Сергеевич Соловьев (брат поэта и философа Владимира Соловьева). 1880-е годы
- Ольга Михайловна Соловьева, художница и переводчица, жена М. С. Соловьева. 1880-е годы

Каждый год моей сознательной жизни резко окрашен для меня своей особенной краской. Из событий, явлений и веяний, особенно сильно повлиявших на меня так или иначе, я должен упомянуть: встречу с Вл. Соловьевым, которого я видел только издали; знакомство с М. С. и О. М. Соловьевыми, З. Н. и Д. С. Мережковскими и с А. Белым; события 1904—1905 года...

- *А. БЛОК. Автобиография*

Гнездо, из которого вылетел лебедь новой русской поэзии, — Шахматово, — было основано дедом Блока по матери, ботаником, А. Н. Бекетовым.

Сергей Соловьев Воспоминания об Александре Блоке
За грош купили угол рая

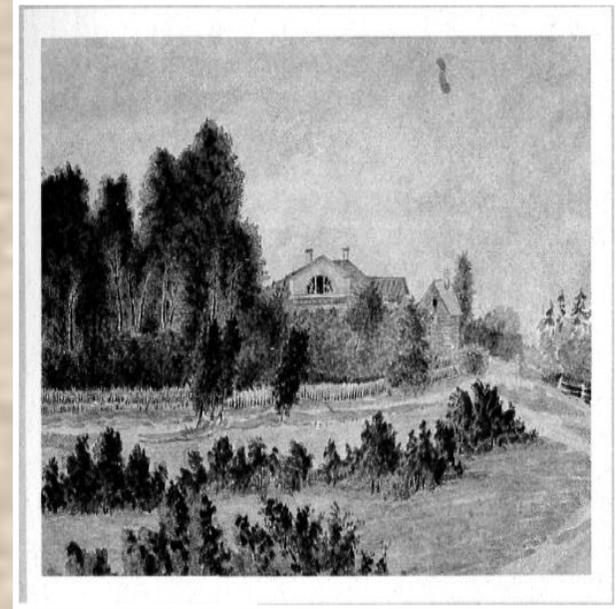
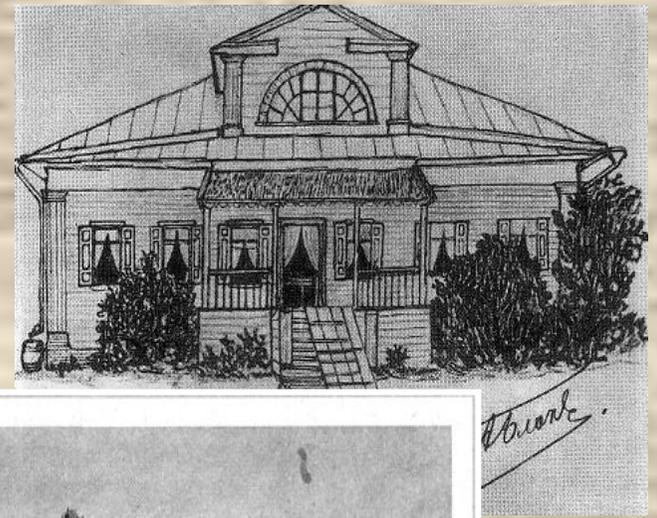
Неподалеку от Москвы.

Огромный тополь серебристый
Склонял над домом свой шатер,
Стеной шиповника душистой
Встречал въезжающего двор.

Он был амбаром с острой
крышей

От ветров северных укрыт,
И можно было ясно слышать,
Какая тишина царит.

Из набросков поэмы «Возмездие»

Воспоминание
о
первых днях Шахма-
товой весны 1896 года
Сергей Соловьев
июль

«В Шахматове такая прелесть!» «Я привязан к здешним местам».

**Блок очень любил это место. Перед отъездом в деревню из города, после гимназических экзаменов, он приходил в радужное и особенно шаловливое настроение. Да ведь и то сказать — сколько радостей давало ему пребывание в Шахматове: воля, поля, леса, походы за грибами, верховая езда, катание в тележке и, наконец, собаки, из которых самая любимая была Дианка. М. А. БЕКЕТОВА
*Шахматово. Семейная хроника***

- Шахматово. В окне мезонина – А. Блок. 1894
- Шахматово от большой елки. Рис. А. Блока 1890-х г.г.(?)

Трудно представить себе более мирный, поэтический и уютный уголок. Старинный дом с балконом, выходящим в сад,..Перед окном старая развесистая липа, под которой большой стол с вечным самоваром; тут варились варенье, собирались поболтать, полакомиться пенками с варенья — словом, это было любимым местом. Вся усадьба стояла на возвышенности, и с балкона открывалась чисто русская даль. Из парка, через маленькую калитку, шла тропинка под гору к пруду и оврагу, заросшему старыми деревьями, кустарниками и хмелем; а дно оврага и пруд покрывались роскошными незабудками и зеленью; дальше шел большой лес, место постоянных прогулок маленького Саши с дедушкой.

Дом Менделеевых в Боблове. 1890-е годы

Любовь Дмитриевна Менделеева. 1903

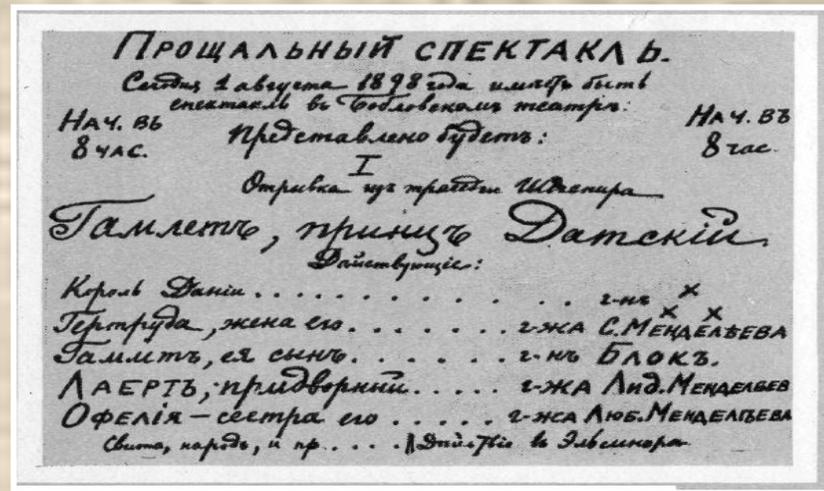
Д.И. Менделеев играл очень большую роль в бекетовской семье... были с ним дружны. Менделеев и дед мой, вскоре после освобождения крестьян, ездили вместе в Московскую губернию и купили в Клинском уезде два имения — по соседству: менделеевское Боблово лежит в семи верстах от Шахматова, я был там в детстве, а в юности стал бывать там часто. Старшая дочь Д. И. Менделеева— Любовь Дмитриевна — стала моей невестой. В 1903 году мы обвенчались с ней в церкви села Тараканова, которое находится между Шахматовым и Бобловым.

А.Блок Автобиография

Сцены из любительских спектаклей в Боблове:
«Горе от ума» А. С. Грибоедова
(Чацкий — А. Блок,
Софья — Л. Д. Менделеева), 1899;
«Гамлет» В. Шекспира
(Гамлет — А. Блок, королева
Гертруда — С. Д. Менделеева);
«Гамлет» (король — А. Блок,
Офелия — Л. Д. Менделеева),
1898.
Фотографии И. Д. Менделеева

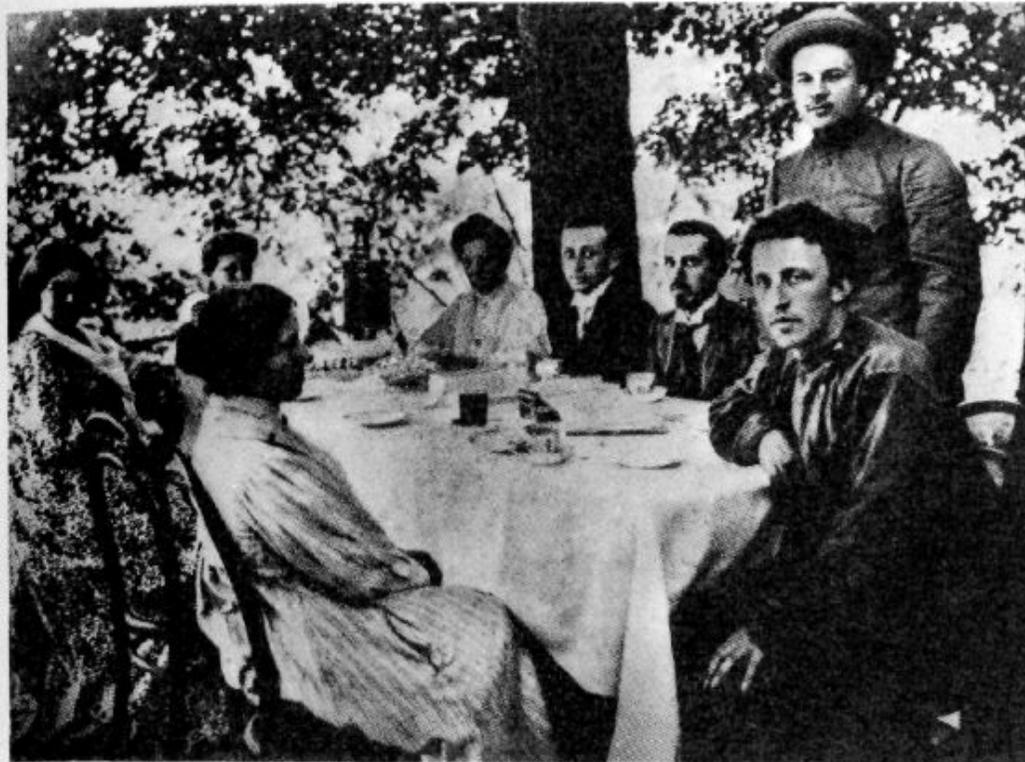
- Фотографии И.Д. Менделеева
Сцены из любительских
спектаклей в Боблове:
- «Горе от ума» А.С. Грибоедова
(Чацкий – А. Блок, Софья – Л.Д.
Менделеева), 1899
- «Гамлет» В. Шекспира (Гамлет
– А. Блок, Гертруда – С.Д.
Менделеева),
- «Гамлет» (король – А. Блок,
Офелия – Л. Менделеева),
1898.

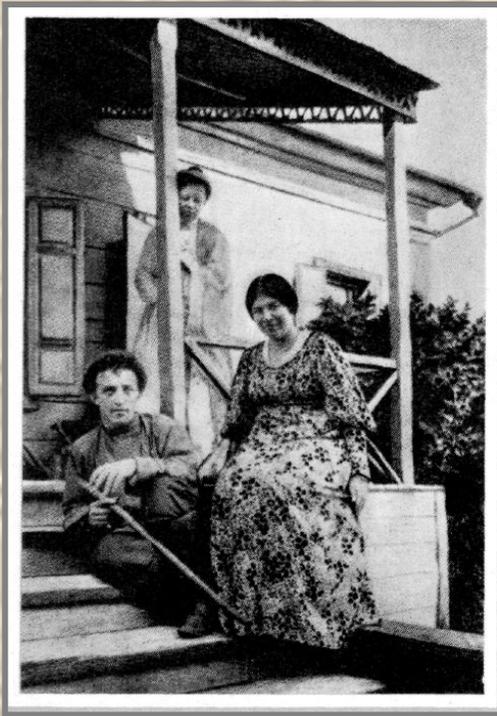
□ Афиша, написанная рукою А. Блока. 1898
Это был самый обычный любительский
спектакль, и устраивался он...в сенном
сараяе....В день спектакля сарай битком
набит зрителями. Всё окрестные
помещики, родственники Менделеевых и
крестьяне. У экрана целых пятнадцать
ламп, настоящий громадный занавес.
Театр! Вид настолько необычный в
деревне, что среди зрителей даже ходит
легенда, что это настоящие актеры из
Москвы. Труппа гордится этим мифом и
волнуется еще сильнее. Гримируются и
одеваются в доме. И вот нужно, накинув
шаль или плащ, пробежать через аллеи
парка и юркнуть незаметно мимо
зрителей за кулисы. (М.А. Рыбникова)

**А. Блок с женой и матерью.
Шахматово, 1909**

**А. Д. Блок с родными.
Шахматове, 1909.
Фотография
И. Д. Менделеева**

Сегодня был первый дождь после хорошей погоды, полил наши посадки. Вышли на дорожку веселые лягушки, а вчера вечером около малинника шевелился наш зверь, только не показывался. И еще вчера вдруг запела в кустах на дворе зарянка — та же, так же, как в прошлом году и прежде... У меня дыханье захватило, когда все это ожило...

Л.Д. Блок Из письма А. Блоку,
24.05.1907

Мы сидели на закате всем семейством под липами и пили чай. За сиренями из оврага уже поднимался туман.

Стало слышно, как точат косы. Соседние мужики вышли косить купеческий луг. Не орут, не ругаются, как всегда. Косы зашаркали по траве, слышно — штук двадцать.

Вдруг один из них завел песню. Без усилия полился и сразу наполнил и овраг, и рощу, и сад сильный серебряный тенор.. <...> Мужики подхватили песню. А мы все страшно смутились. Я не знаю, не разбираю слов; а песня все растет. Соседние мужики никогда еще так не пели. Мне неловко сидеть, щекочет в горле, хочется плакать. Я вскочил и убежал в далекий угол сада.

А. Блок Ни сны, ни явь

Как-то так вышло, что еще в костюмах (переодевались дома) мы ушли с Блоком вдвоем, в кутерьме после спектакля, и очутились вдвоем Офелией и Гамлетом в этой звездной ночи. ...И было не страшно, когда прямо перед нами в широком небосводе медленно прочертил путь большой, сияющий голубизной метеор.

«И вдруг звезда полярная упала...»

- Любовь Дмитриевна Менделеева в роли Офелии. Боблово. 1 августа 1898
- Александр Блок в роли Гамлета и Дон-Жуана. Боблово. 1 августа 1898

Перед природой, перед ее жизнью и ее участием в судьбах мы с Блоком, как оказалось потом, дышали одним дыханием. Эта голубая «звезда полярная» сказала все, что не было сказано... Даже руки наши не встретились, и смотрели мы прямо перед собой. И было нам шестнадцать и семнадцать лет (П. П. БЛОК)

Александр Блок и Любовь Менделеева.

1903. Фото Д. С. Здобнова

- **Были вчера в Шахматове, уж лучше не буду писать о том, как мне оно понравилось, ты сам можешь себе представить, ты знаешь его... Мы были не очень долго и ходили немного, так что я мало еще видела и мне ужасно хочется поехать еще раз и побродить везде.**

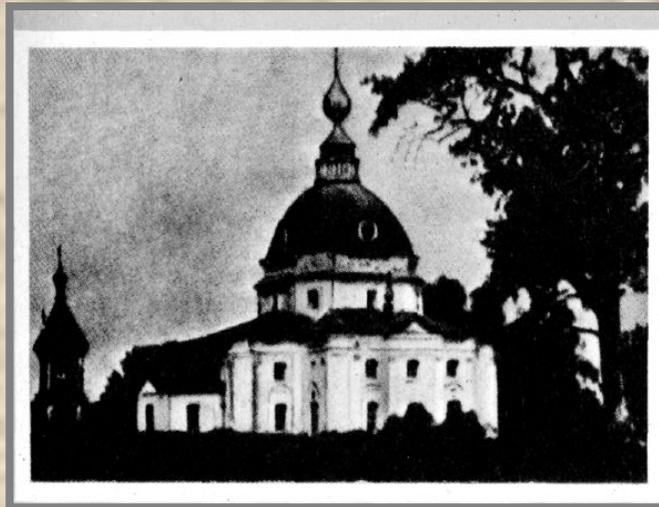
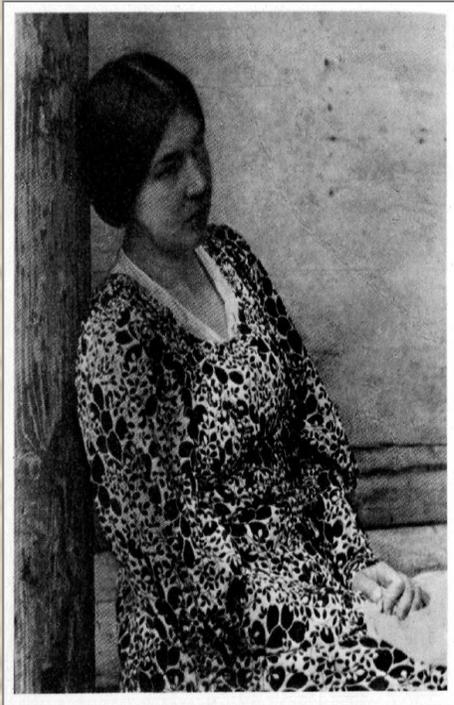
Л.Д. Менделеева

Из письма А. Блоку, 20 июня 1903

- **Милая, как я рад, что Тебе понравилось Шахматово. Я не рассказывал о нем, потому что всегда мало ценишь то, к чему привык. А как вспомнишь, так кажется теперь, что нет лучше места, где нам с Тобой жить.**

А. Блок

Из письма Л. Д. Менделеевой, 24 июня | 7 июля 1903

Церковь Михаила Архангела
в селе Тараканово (18 в.)-
17.08. 1903 г. здесь обвенчались
А. Блок и Л. Д. Менделеева

**Шахматово — тихое прибежище,
куда... не раз приносили мы
свои бури, где эти бури
умиротворялись**

**Л.Д. Блок И быль, и небылицы о
Блоке и о себе**

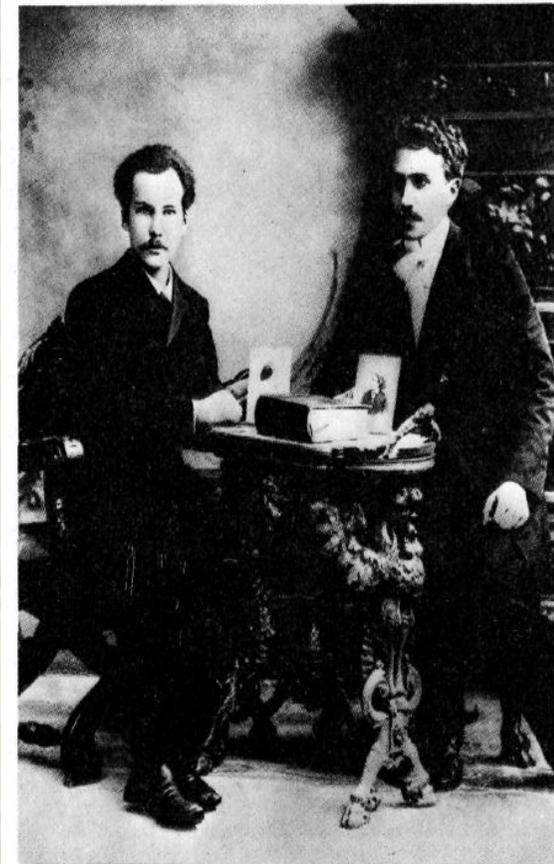
- **А. Блок. Шахматово, 1909. Фото И. Д. Менделеева**
- **Любовь Дмитриевна Блок. Шахматово, 1909**

**Странно жить здесь без тебя в
пустом доме. Наши деревья все
пышнее, сирень покрыта
цветами, будут сильно цвести
жасмины, ирисы и лилии.
Только розы замерзли. Но
отходят. А. Блок Из письма Л. Д.
Блок, 9 июня 1908**

Есть два пути современной поэзии. Поэты, идущие по одному из них, грезят и пребывают в призрачных снах, встречаясь с житейским. Они как бы «не приемлют мира», предпочитая предметам — их отражения, мощному дубу — его изменчивую тень.

На другом пути поэзия открывает широкие объятия миру. Она приемлет его целиком. Она любит широкую крону могучего дерева, раскинутую в синем небе.

А. А. Блок Эмиль Верхарн. Стихи о современности события его биографии были часто темой наших бесед... Вышел третий альманах «Северных цветов», в котором были первый раз напечатаны как стихи А. А. под заглавием «Стихи о Прекрасной Даме», так и мои. Мы впервые появились как поэты вместе, но я тогда создавал совершенно отчетливо, насколько я, как поэт, уступал совершенно несравненным нотам поэзии А. А.: он умел выговорить в стихах свою центральную, нутряную, почти словами не выразимую ноту.
(А. БЕЛЫЙ. Воспоминания об А. А. Блоке)

А. Белый (Борис Бугаев)
и С. М. Соловьев,
троюродный брат
А. Блока, 1904

«Стихи о Прекрасной Даме»

Первый сборник стихотворений А. Блока вышел в октябре 1904 года в Москве. Худ. В. Владимиров

Блок увидел в земной, реальной Любви Дмитриевне нечто неземное – олицетворение Вечной Женственности, «Прекрасной Дамы», Души мира, Лучезарной Девы.

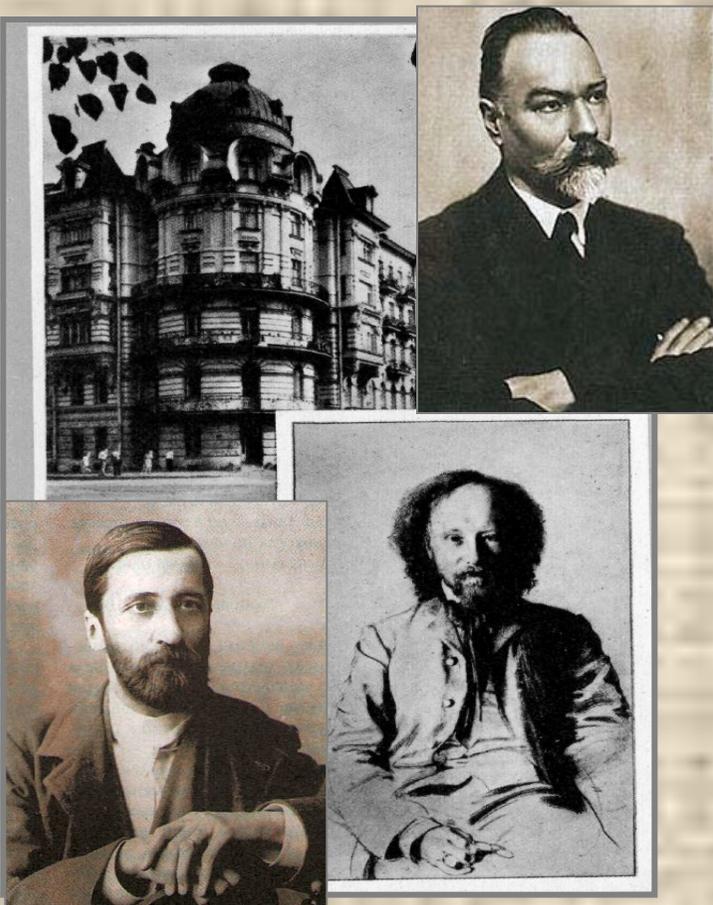
Для реальной Любви Дмитриевны это предвещало нелёгкую судьбу. Целых **687** стихотворений посвящено Блоком в **1898-1904** годах Л.Д. Менделеевой, вернее, теме «Блок и Небесная невеста», «Жена, облеченная в Солнце». Увидеть реального человека в них было трудно, и Любовь Дмитриевна в первых стихотворениях себя не увидела: «Меня тут нет».

Увы, пылкие пропагандисты стихов Блока (А. Белый) внесли свой вклад в трагическое разобщение Блока и его жены, в разрушение их семейного очага.

А. БЛОК И СИМВОЛИСТЫ

В первую зиму молодые Блоки съездили в Москву, где было хорошо, и впечатление осталось светлое. Тут произошло знакомство с Андреем Белым и с кружком аргонавтов, где встречались и с Бальмонтом, и с Брюсовым, и с другими московскими поэтами.

М.А. Бекетова Александр Блок

- Здание на Таврической улице, где в верхнем этаже была квартира Вячеслава Иванова — поэта, филолога, теоретика символизма.
- Вячеслав Иванов. Рисунок К. Сомова. 1906

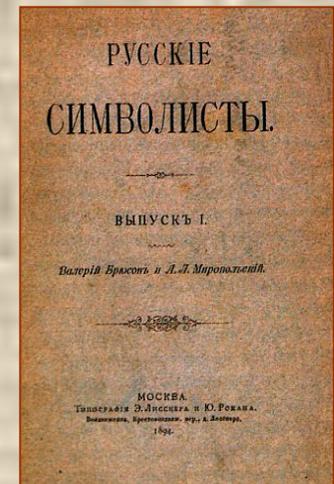
На «башне» В. Иванова, так называлась квартира Ивановых на 7 этаже против Таврического сад, каждую среду собирались все наиболее одаренные и примечательные люди той эпохи: поэты, философы, ученые, художники, актеры, иногда и политики. Происходили самые утонченные беседы на темы литературные, философские, мистические, оккультные, религиозные, а также и общественные...

На «башне» велись утонченные разговоры самой одаренной культурной элиты, а внизу бушевала революция.

Николай Бердяев Самопознание (опыт философской автобиографии)

Петербургская школа – Д.С. Мережковский, З.Н. Гиппиус:

- приоритет религиозно-философских поисков;
 - мистическое содержание;
- расширение художественной впечатлительности;
- символ – средство постижения надреального мира; словесный знак; образ, содержащий в себе множество значений, часто туманный, но выражающий настроение поэта, его лирическую стихию.

«Выхожу я в путь, открытый взорам...»

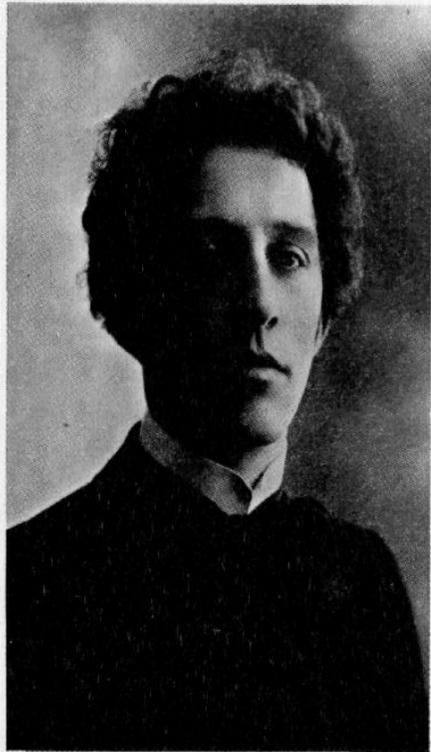
Перед русским художником вновь стоит неотступно этот вопрос *пользы*. Поставлен он не нами, а русской общественностью... Вопрос — пробный камень для художника современности... Если же он действительно «призванный», а не самозванец, он твердо пойдет по этому пути к той вершине, на которой сами • собой отпадают те проклятые вопросы, из-за которых идет борьба не на жизнь, а на смерть в наших долинах; там чудесным образом подают друг другу руки заклятые враги: красота и польза.

Александр Блок. 1907. Фото Д. С. Здобнова

Девушка пела в
церковном хоре
О всех усталых в чужом
краю,
О всех кораблях, ушедших
в море,
О всех, забывших
радость свою.
Так пел ее голос, летящий
в купол,
И луч сиял на белом
плече,
И каждый из мрака
смотрел и слушал,
Как белое платье пело в
луче.

И всем казалось, что
радость будет,
Что в тихой заводи все
корабли,
Что на чужбине усталые
люди
Светлую жизнь себе
обрели.
И голос был сладок, и луч
был тонок,
И только высоко, у царских
врат,
Причастный тайнам, —
плакал ребенок
О том, что никто не придет
назад.

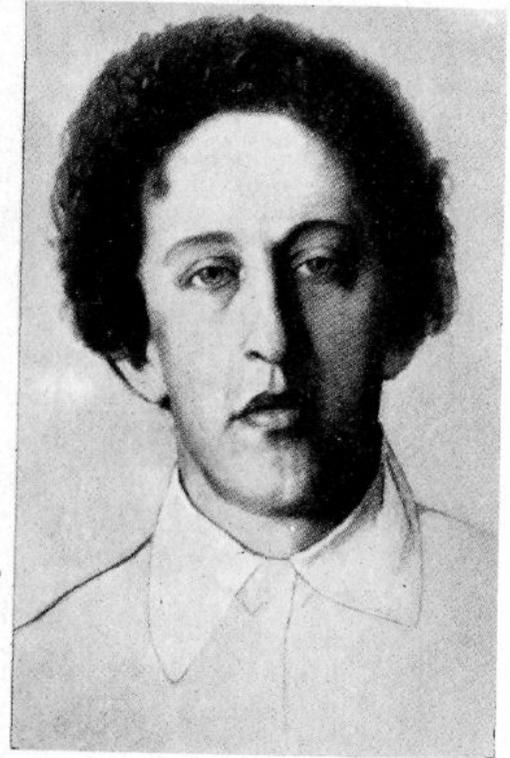
август

А. Блок в 1907 году

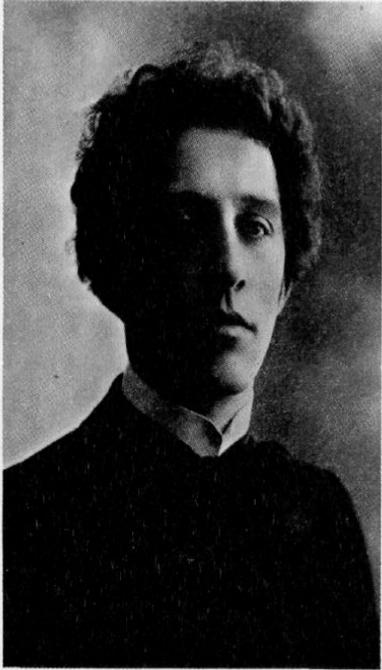
**... русским писателям
меньше чем кому-
нибудь позволительно
жаловаться на судьбу;
худо ли, хорошо ли, их
слушают, а чтобы их
услышали, наполовину
зависит от них самих...**

А. Блок *О театре*

На Лахтинской нарисован был К. А. Сомовым портрет Александра Александровича, заказанный художнику «Золотым Руном». Сеансы происходили у Блоков. В эти часы заходил часто Кузмин и другие литераторы. Художник тщательно оберегал портрет от посторонних взглядов и показал его только тогда, когда он был вполне закончен.

М.А. Бекетова Александр Блок..

В чем же этот путеводительный ритм нашей жизни? ...В сознании долга, великой ответственности и связи с народом и обществом, которое произвело его, художник находит силу ритмически идти единственно необходимым путем. Это — самый опасный, самый узкий, но и самый прямой путь. Только этим путем идет истинный художник. На нем испытывается его подлинность...

А.Блок *Три вопроса*

Окна его темноватой квартиры на 4 или 5 этаже в сумрачном доме на Лахтинской улице выходили во двор, напоминавший узкий и глубокий «колодезь»...со всеми своими чердаками, сараями, лестницами - они вспоминаются, когда я читаешь стихотворения Блока: «Холодный день», «Окна во двор», «В октябре», «Незнакомка». Это улица на Петербургской стороне, недалеко от фабрично-заводского района. Она как бы продиктовала поэту эти стихи, по словам Корнея Чуковского

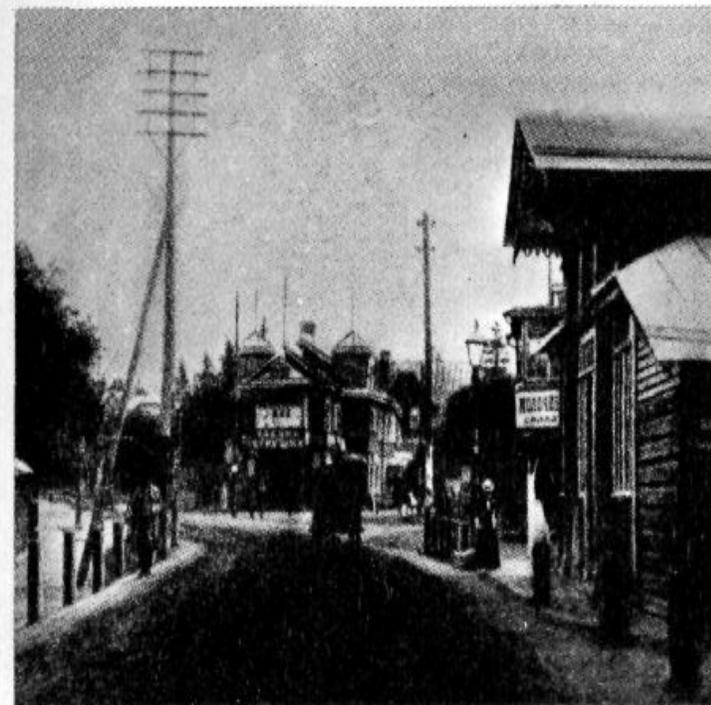
«НЕЗНАКОМКА»

Я часто встречал Александра Александровича там, в Сестрорецке, а чаще всего в Озерках и в Шувалове, которые он увековечил в своей «Незнакомке» и в стихотворении «Над озером». <...>

Я хорошо помню ту дачную местность под Питером, которая изображена в «Незнакомке». ...шлагбаумы Финляндской железной дороги, за которыми шла болотная топь, прорытая прямыми канавами... ту нарядную булочную, над которой, по тогдашней традиции, красовался в дополнение к вывеске большой позолоченный крендель, видный из вагонного окна...

Корней Чуковский. Александр Блок

- Шувалове. Дачный пригород Петербурга. Открытка начала XX в.
- 24 апреля 1906. Озерки. Автограф поэта.

Но вечерами над ресторанами
Горит воздух дым и гущь,
И правый обоканенный
Весенний и тлеющий дым.

Вдали, над пылью переулочной,
Над сухим загородным двором,
Тут золотится крендель булочный,
И раздается детский плач.

«НЕЗНАКОМКА»

Бакст.

Рисунок на тему стихотворения
«Незнакомка». 1907

И каждый вечер, в час
назначенный
(Иль это только снится
мне?),
Девичий стан, шелками
схваченный,
В туманном движется окне.
И медленно, пройдя меж
пьяными,
Всегда без спутников, одна,
Дыша духами и туманами,
Она садится у окна.
И веют древними поверьями
Ее упругие шелка,
И шляпа с траурными
перьями,
И в кольцах узкая рука.

«ОСЕННЯЯ ВОЛЯ»

Выхожу я в путь, открытый взорам,
Итерь жетя упругие кусты,
Битый камень лег по косогорам,
Желтой глины скудные пласты.

Раздумлась осень в поухах долах,
Отвалила кладбища земли,
Косутыны рубит и протухаки селаки
Красно убого зартеи судали.

Вот по, мое веселе, млишеря,
И званя, званя, и кураки проты!
И вали, вали кризьяво машер
Твои угрозы, твои угрозы руаш!

Выхожу я в путь, открытый
взорам,
Ветер гнет упругие кусты, Битый
камень лег по косогорам,
Желтой глины скудные пласты...
Кто взманил меня на путь знакомый,
Усмехнулся мне в окно тюрьмы?
Или— каменным путем влекомый,
Нищий, распевающий псалмы?
Нет, иду я в путь никем не званный,
И земля да будет мне легка! Буду
слушать голос Руси пьяной,
Отдыхать под крышей кабака...
Много нас — свободных, юных,
статных
Умирает, не любя..
Приюти ты в далях необъятных! Как и
жить и плакать без тебя
Июль. 1905. Рогачевское шоссе

«ПРЕД ЛИКОМ РОДИНЫ СУРОВОЙ...»

Один — и за плечами огромная жизнь — и позади, и впереди, и в настоящем. Уже «меня» (того ненужного, докучного, вечно самому себе нравящегося или не нравящегося «меня») — мало осталось, почти нет; часто — вовсе нет; чаще и чаще. Но за плечами — все «мое» и все «не мое», равно великое: «священная любовь», и 9-е января, и Цусима — и над всем единый большой, строгий, милый, святой крест. Настоящее — страшно важно, будущее — так огромно, что замирает сердце, — и один: бодрый, здоровый, не «конченный», отдохнувший.

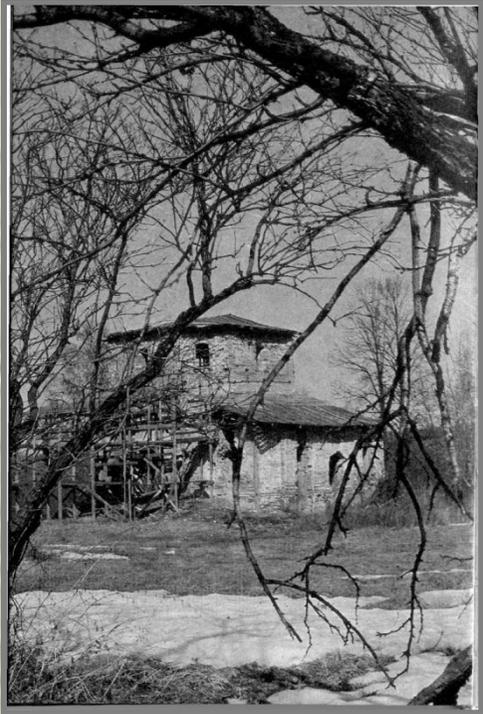
А. Б Л О К. Из письма Андрею Белому, 12 марта 1911

□ Александр Блок. 1907. Фото Д. С. Здобнова

Мы пришли не тосковать и не отдыхать. То чудесное сплетение противоречивых чувств, мыслей и волей, которое носит имя *человеческой души*, именно оттого носит это *радостное* (да, несмотря на всю «дрянь», в которой мы сидим) *имя*, что оно все обращено более к будущему, чем к прошедшему; к прошедшему тоже, — но поскольку в прошедшем заложено будущее.

Человек есть *будущее*. <...>

Лейтмотивом скитаний, блужданий и бесприютности — «нищий, распеваящий псалмы», — завершается период, следующий за эпохой «Стихов о Прекрасной Даме». В жизни А. А. внутренне ищет пути, выходя из дому на дорогу: *«Выхожу я в путь, открытый взорам...»* И внешне: в его жизни кончается период.

В 1906 г. А. А. кончает университет, переселяется с женой из дома матери. Все это лишь эмблемы ... другого ухода, начавшегося еще раньше, ухода из атмосферы 1900—02 годов, после выжидательного периода 1903 г., сопряженного даже уходом от лучших друзей мистического периода. А. А. расходится в 1905 году с С. М. Соловьевым.

В 1906 году происходит временное отхождение нас друг от друга. У него иные друзья, иные интересы (В. Иванов, Г. Чулков, театр

Русская революция 1905-07 гг., столыпинское успокоение, Комиссаржевской и т. д.), разочарование многих друзей Блока в идеалах революции, Первая мировая война – важнейшие вехи стремительного роста, сближения поэта с жизнью: *«Революциядохнула на меня и что-то раздробила внутри души»* (А. Блок, октябрь 1906 г.)

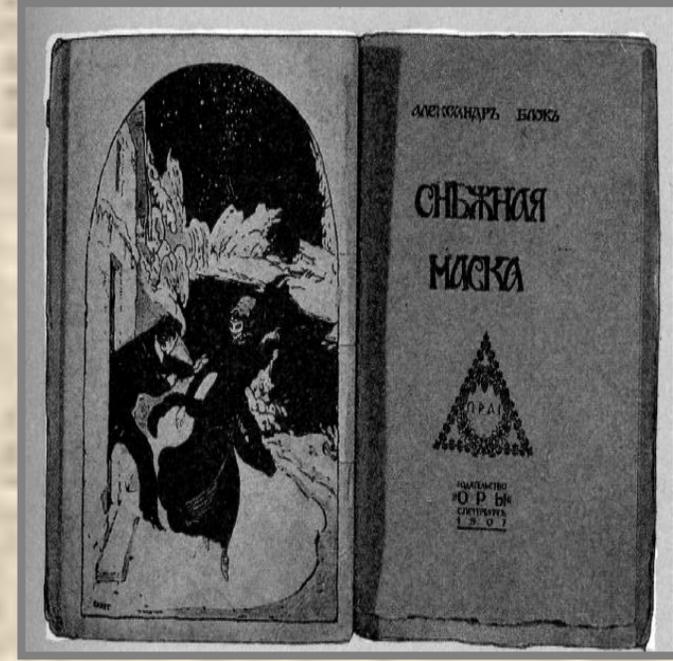
Андрей Белый. Воспоминания об А. А. Блоке

Путь поэта А.Блока в 1910-1917 годах

Продолжая писать лирические стихотворения, которые все, с 1897 года, можно рассматривать как дневник, я именно в год окончания курса в университете написал свои первые пьесы в драматической форме...

Сб. «Лирические драмы».
Худ. К. Сомов. 1908.

Лирический герой этого периода уже не блуждает путь рыцаря Прекрасной Дамы. **А. Блок** «он не живёт «многовещным слишком яркого света». Поэт обрёл новое зрение, увидел и нищих под мостами Парижа, и то, как «тяжело лежит работа на каждой согнутой спине».

А. Белый и др. «аргонавты» не приняли блоковского движения к реальности. Поэт переживает острое чувство одиночества

Посвящаю эти стихи Тебе, высокая женщина в черном, с глазами крылатыми и влюбленными в огни и мглу моего снежного города.

А. БЛОК. Посвящение к книге «Снежная маска»

Близкое знакомство с актерской средой отмечено в автобиографии Ал. Ал. в числе важнейших моментов жизни. ...Началось увлечение Нат. Ник. Волоховой. В эту снежную вьюжную зиму создалась «Снежная маска». Как это произведение, так и все, что значит в цикле «Фаина», составляет одну повесть. Стихи говорят за себя.

— М.А. Бекетова А. Блок.

- Илл. к драме «Балаганчик». Худ. К. Вейзен. 1914 –
- Перв. публикация в альм. «Факелы» - 1906. Шмуцтитул М. Добужинского.

Продолжая писать лирические стихотворения, которые все, с 1897 года, можно рассматривать как дневник, я именно в год окончания курса в университете написал свои первые пьесы в драматической форме...

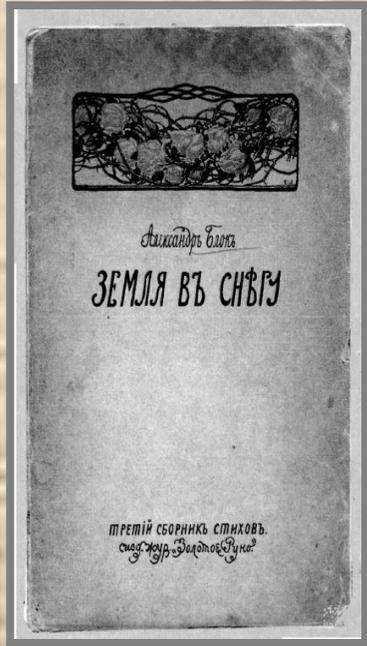
А. Блок *АВТОБИОГРАФИЯ*

Скажу одно: поэт не прикрасил свою «снежную деву». Кто видел ее тогда, в пору его увлечения, тот знает, как она была дивно обаятельна. Высокий тонкий стан, бледное лицо, тонкие черты, черные волосы и глаза, именно «крылатые», черные, широко открытые «маки злых очей». И еще поразительна была улыбка, сверкавшая белизной зубов, какая-то торжествующая, победоносная улыбка. Кто-то сказал тогда, что ее глаза и улыбка, вспыхнув, рассекают тьму. Другие говорили: «раскольничья богородица».

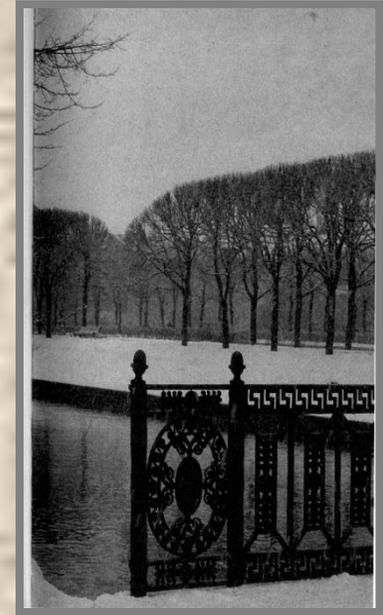
М.А. Бекетова А. Блок.

Наталья Николаевна Волохова,
артистка театра В. Ф.
Комиссаржевской.
1907

**Жить становится все трудней — очень
холодно.
Бесмысленное прожигание больших денег
и
полная пустота кругом: точно все
люди разлюбили и покинули, а впрочем,
вероятно, и не любили никогда. Очутился
на каком-то острове в пустом и холодном
море ...
На остров люди с душой никогда не
приходят,
а приходят всё по делам — чужие и
несносные.**

...В конце пути, исполненного падений, противоречий, горестных восторгов и ненужной тоски, расстилается одна вечная и бескрайная равнина— изначальная родина, может быть, сама Россия. И снега, затемняющие сияние Единой Звезды, улягутся. И снега, застилающие землю — перед весной. Пока же снег слепит очи и холод, сковывая душу, заграждает пути, издали доносится одинокая песня Коробейника: победно-грустный, призывный напев, разносимый вьюгой:

Ой, полна, полна коробушка...

А. Блок. Вместо предисловия (к сборнику «Земля в снегу»)

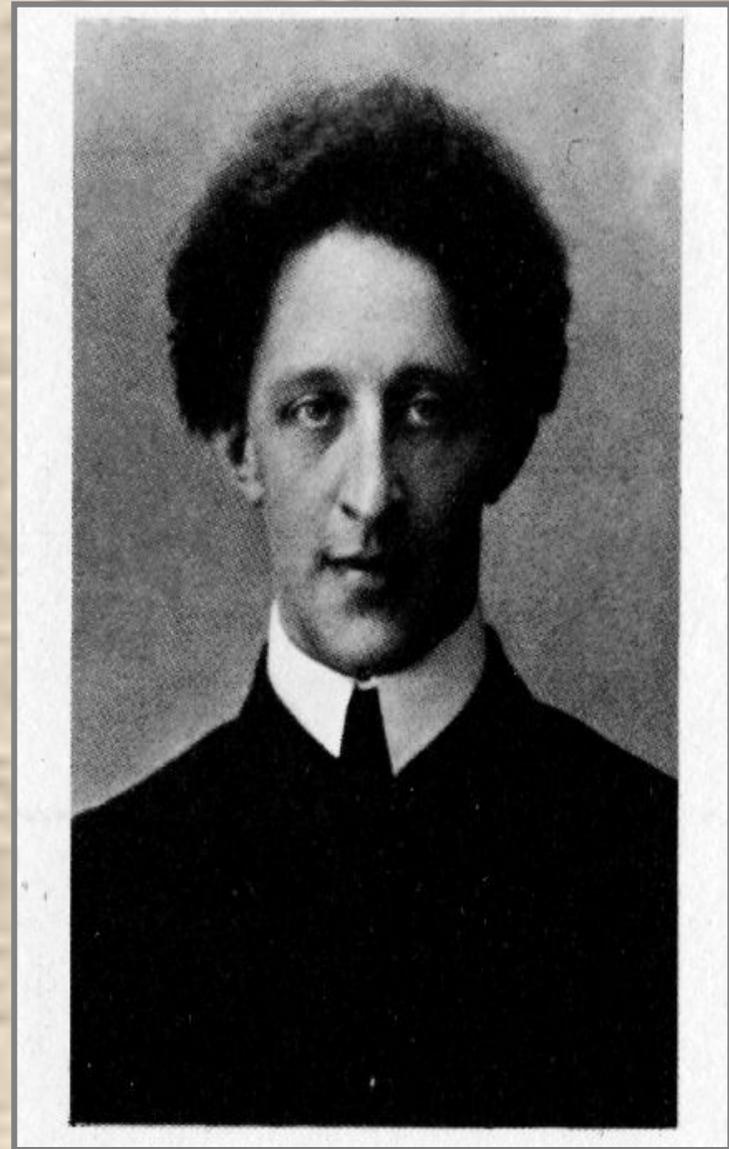
«Покоя нет!»

...Знак?, что путь мой в основном своем устремлении — как стрела, прямой, как стрела — действенный. Может быть, только не отточена моя стрела. Несмотря на все мои уклонения, падения, сомнения, покаяния, —
я иду.

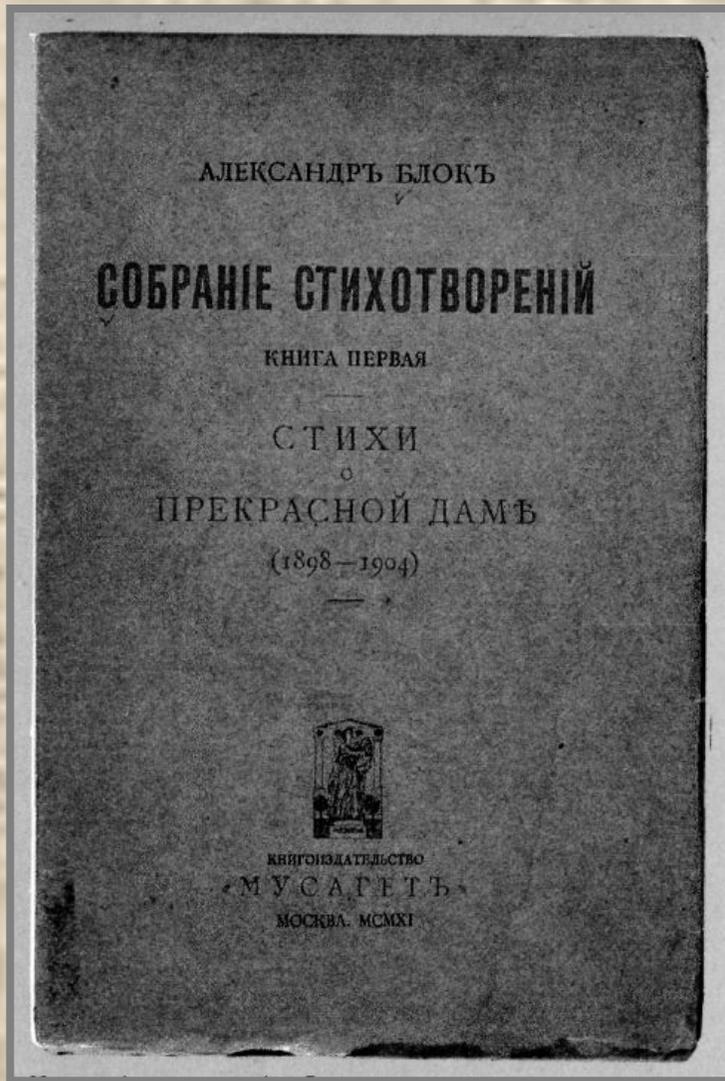
И вот теперь уже (еще нет тридцати лет) забрезжили мне, хоть смутно, очертания целого. Недаром, может быть, только внешне наивно, внешне бессвязно произношу я имя: *Россия*. Ведь здесь — жизнь или смерть, счастье или погибель.

А. Блок

Из письма К. С. Станиславскому,
9 декабря 1908

Александр Блок. 1908

Первое (трехтомное) собрание стихотворений А. Блока. 1911

1910-й год был последний, который Блок провел в Шахматове целиком. После того он стал ездить туда на месяц, на шесть недель, а иногда и совсем не ездил. Он говорил, что там что-то такое завелось, т. е. что там что-то не ладно. Его удручало то, что он уже не чувствовал в Шахматове прежней беззаботности и безответственности..

М. А. Бекетова
ШАХМАТОВО. СЕМЕЙНАЯ ХРОНИКА.

Та действительно великая, действительно мучительная, действительно *переходная* эпоха, в которую мы живем, лишает нас всех очарований, и на всех перекрестках подстерегает нас какая-то густая мгла, какое-то далекое багровое зарево событий, которых мы все страстно ждем, которых боимся, на которые надеемся.

• А. Блок «О ТЕАТРЕ»

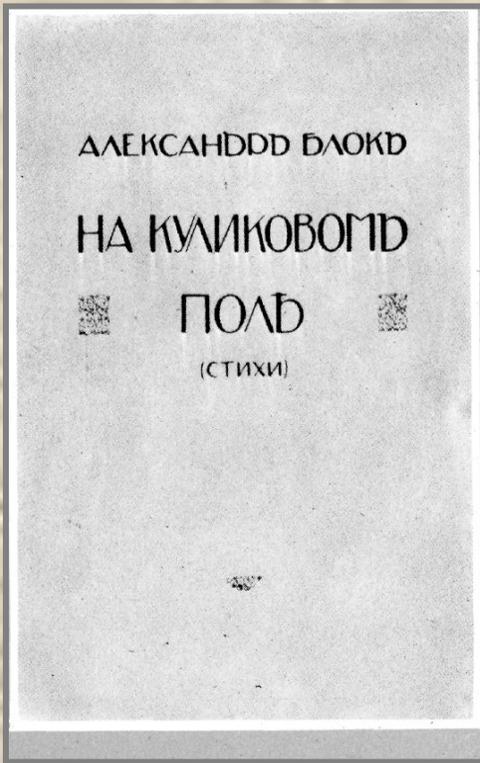
В том потоке мыслей и предчувствий, который захватил меня десять лет назад, было смешанное чувство России: тоска, ужас, покаяние, надежда.

То были времена, когда царская власть в последний раз достигла, чего хотела: Витте и Дурново скрутили революцию веревкой; Столыпин крепко обмотал эту веревку о свою нервную дворянскую руку. ..<...>

Все это продолжалось немного лет; но немногие годы легли на плечи как долгая, бессонная, наполненная призраками ночь.

А. Блок **ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И РЕВОЛЮЦИЯ. 1918**

«НА ПОЛЕ КУЛИКОВОМ» (1908)

Среди сотен тысяч происходит торопливое брожение, непрерывная смена направлений, настроений, боевых знамен. Над городами стоит гул, в котором не разобрать и опытному слуху; такой гул, какой стоял над татарским станом в ночь перед Куликовской битвой, как говорит сказание.

А. Блок. Народ и интеллигенция

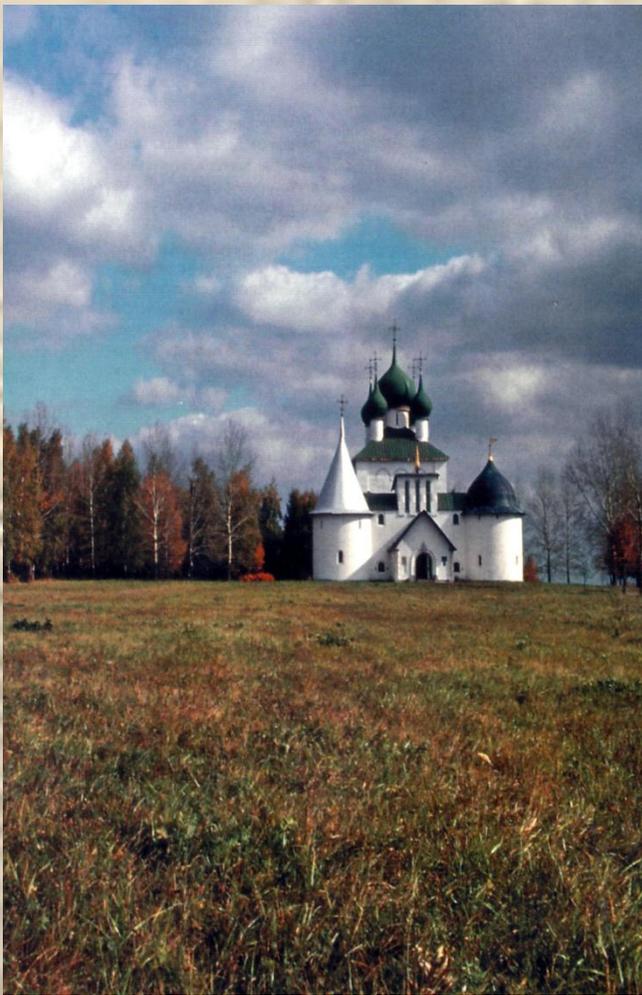
И. Пархоменко. Портрет А.А.Блока. Первая половина февраля 1908 г.

Куликовская битва (1380) – собирательная точка русской истории. Событие из разряда неизбежно повторяющихся:

**ОПЯТЬ НАД ПОЛЕМ КУЛИКОВЫМ
ВЗОШЛА И РАСТОЧИЛАСЬ МТЛА...**

Всё повторяется в форме иной катастрофы или её угрозы. Как не потеряться среди очередных мятежей, среди возможного саморазрушения Руси, её губительных вихрей?

Цикл состоит из 5 стихотворений. Поэт не описывает истории. История для него повод сказать о своем нежелании новых битв, истребления всех, у кого единый степной путь

«НА ПОЛЕ КУЛИКОВОМ»

Я - НЕ ПЕРВЫЙ ВОИН, НЕ ПОСЛЕДНИЙ,
ДОЛГО БУДЕТ РОДИНА БОЛЬША,
ПОМЯНИ Ж ЗА РАНИЕЮ ОБЕДНУ
МИЛА ДРУГА, СВЕТАЯ ЖЕНА!

* * **

И КОГДА, НАУТРО, ТУЧЕЙ ЧЁРНОЙ
ДВИНУЛАСЬ ОРДА,
БЫЛ В ШИТЕ ТВОЕЙ ЛИК
НЕРУКОТВОРНЫЙ
СВЕТА НАВСЕГДА.

- На поле Куликовом. Тульская область. 1967. Фото И. Стин и А. Фирсова
- Куликово поле. Храм преподобного Сергия Радонежского.

- Почему поэт обращается к историческому прошлому России?
 - О чём он размышляет? Какие предчувствия, пророчества звучат в цикле?
- Какие художественные средства использует поэт, создавая образ России?
 - Какой образ стал для поэта символом России?
 - В чём находит поэт опору себе и своим надеждам?

Панорама Куликова поля. Фото Д.Д. Богданова

- Излучина реки Мечи
- Слияние рек Непрядвы и Дона – место сбора великокняжеских дружин.

**РЕКА РАСКИНУЛАСЬ. ТЕЧЁТ, ТРУСТИТ ЛЕНИВО
И МОЕТ БЕРЕГА,
НАД СКУДНОЙ ГЛИНОЙ ЖЁЛТОГО ОБРЫВА
В СТЕПИ ТРУСТЯТ СТОГА.**

**И ВЕЧНЫЙ БОЙ! ПОКОЙ НАМ ТОЛЬКО СНИТСЯ
СКВОЗЬ КРОВЬ И ПЫЛЬ,,,
ЛЕТИТ, ЛЕТИТ СТЕПНАЯ КОБЫЛИЦА
И МНЁТ КОВЫЛЬ**

**Милый друг, и в этом тихом
доме
Лихорадка бьет меня.
Не найти мне места в
тихом доме
Возле мирного огня!
Голоса поют, взывает
вьюга,
Страшен мне уют...
Даже за плечом твоим,
подруга,
Чьи-то очи стерегут!
За твоими тихими плечами
Слышу трепет крыл...
Бьет в меня светящими
очами
Ангел бури — Азраил!**

Октябрь 1913

**Ничего сейчас от этих
родных мест, где я провел
лучшие времена жизни,
не осталось; может
быть, только старые
липы шумят, если и с них
не содрали кожу. А что
там неблагоприятно, что
везде неблагоприятно,
что катастрофа близка,
что ужас при дверях, —
это я знал очень давно,
знал еще перед первой
революцией...**

А. Б Л О К.

Памяти Леонида Андреева

«Неслыханные перемены, невиданные мятежи...»

Гоголь и многие русские писатели любили представлять себе Россию как воплощение тишины и сна; но этот сон кончается; тишина сменяется отдаленным и возрастающим гулом, непохожим на смешанный городской гул. Тот же Гоголь представлял себе Россию летящей тройкой. «Русь, куда ж несешься ты? Дай ответ». Но ответа нет, только «чудным звоном заливається колокольчик».

Тот гул, который возрастает так быстро, что с каждым годом мы слышим его ясней и ясней, и есть «чудный звон» колокольчика тройки. Что, если тройка, вокруг которой «гремит и становится ветром разорванный воздух», — *летит прямо на нас?*

Так или иначе — мы переживаем страшный кризис. Мы еще не знаем в точности, каких нам ждать событий, но в *сердце нашем уже отклонилась стрелка сейсмографа*. Мы видим себя уже как бы на фоне зарева, на легком, кружевном аэроплане, высоко над землею; а под нами — громыхающая и огнедышащая гора, по которой за тучами пепла ползут, освобождаясь, ручьи раскаленной лавы.

А. Блок. *СТИХИЯ И КУЛЬТУРА*

Вся современная жизнь людей есть *холодный ужас*, несмотря на отдельные светлые точки, — ужас надолго непоправимый. Я не понимаю, как ты, например, можешь говорить, что все хорошо, когда наша родина, может быть, на краю гибели, когда социальный вопрос так обострен во всем мире, когда нет общества, государства, семьи, личности, где было бы хоть сравнительно благополучно.

- **Александр Блок. 1917**
- Весть о войне застала Блока в Шахматове, где мы мирно жили втроем. М.А. БЕКЕТОВА. Шахматово. Семейная хроника

Писать Блоку больше не пришлось. Начались хлопоты по случаю близкого призыва. Он уехал на Пинские болота в качестве табельщика одной из организаций Земгора. В Шахматове приехал только на один день незадолго до отъезда, который состоялся в конце июля. Этот единственный день был последний, который он провел в этом любимейшем уголке. Тогда он был, конечно, далек от этой мысли... В 1917-ом году мы с Александрой Андреевной последний раз приезжали в Шахматове. После...туда уже нельзя было ездить, а вскоре дом был разграблен и сожжен соседними крестьянами — не со зла, а просто потому, что, взявшись беречь брошенную нами усадьбу, они понемногу разворовали все в доме, а потом захотели скрыть следы воровства. М. А. Бекетова Шахматово.

Семейная хроника

А. Блок (третий слева)
в белорусском Полесье. 1916

**Петроградское небо
мутилось
дождем,
На войну уходил эшелон.
Без конца — взвод за
взводом и
штык за штыком
Наполнял за вагоном вагон**

Всего этого ужаса не исправить отдельным людям, как бы хороши они ни были;

иногда даже эти отдельные светлые точки кажутся кощунственным диссонансом, потому что слишком черна, а в черноте своей величава, окружающая нас ночь.

А. Блок

Из письма С. Н. Тутолминой, 16 января 1916

В этом поезде тысячью
жизней цвели
Боль разлуки, тревоги
любви,
Сила, юность, надежда... В
закатной дали
Были дымные тучи в крови.

И, садясь, запевали *Варяга*
одни,

А другие — не в лад —
Ермака,

И кричали *ура*, и шутили
они,

И тихонько крестилась рука.

Вдруг под ветром взлетел
опадающий лист,

Раскачнувшись, фонарь
замигал,

И под черною тучей веселый
горнист

Заиграл к отправленью
сигнал.

И военной славой заплакал
рожок,

Наполняя тревогой сердца.

Громыханье колес и
охрипший свисток

Заглушило *ура* без конца.

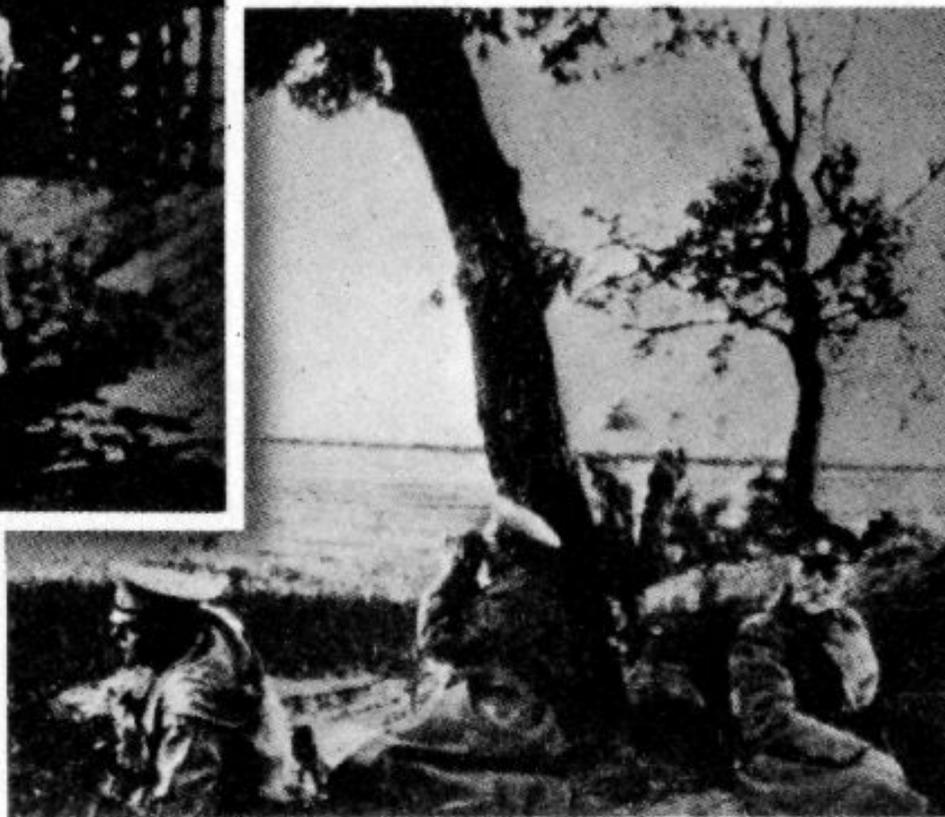
Уж последние скрылись во мгле
буфера,
И сошла тишина до утра,
А с дождливых полей все неслось
к нам ура,
В грозном клике звучало: *пора!*
Нет, нам не было грустно, нам не
было жаль,
Несмотря на дождливую даль
Это — ясная, твердая, верная
сталь,
И нужна ли ей наша печаль?
Эта жалость — ее заглушает пожар,
Гром орудий и топот коней.
Грусть — ее застигает
отравленный пар
С галицийских кровавых полей...

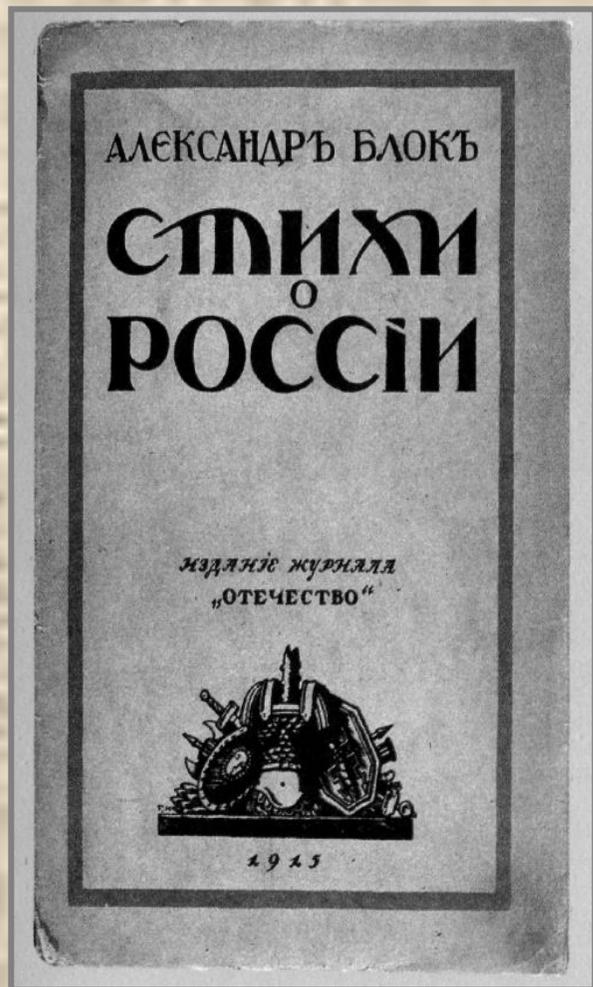

***А. Блок во время военной службы в Парохонске.**

Декабрь 1916

*** Генерал Ф. Ф. Кублицкий-Пиоттух (справа) на наблюдательном пункте. Галиция**

К 1915-16 г.г. Творческая активность А. Блока заметно снижается. Сказались как личные, так и объективные причины, в первую очередь – Первая мировая война. В то время поэт работает над поэмой «Возмездие», но завершить её не успевает – призвали на фронт в качестве табельщика одной из строительных дружин. На фронте – «бессмысленная жизнь, без всяких мыслей, почти растительная».

После Февральской революции Блок возвращается в Петербург и работает редактором стенографических отчётов Чрезвычайной следственной комиссии, проводившей допросы бывших деятелей царского правительства.

1917 год – не создано ни одного поэтического произведения.

В разговорах того времени, как и в стихах, он поминал Россию, томился по России, ждал ее... В. А. Зоргенфрей. А.А. Блок

СОН

Моей матери

Я видел сон: мы в древнем
склепе

Схоронены; а жизнь идет
Вверху — все громче, все
нелепей;

И день последний настает.

Чуть брезжит утро
Воскресенья.

Труба далекая слышна.

Над нами — красные каменья
И мавзолей из чугуна.

И он идет из дымной дали;
И ангелы с мечами — с ним;
Такой, как в книгах мы читали,
Скучая и не веря им.

Под аркою того же свода
Лежит спокойная жена;
Но ей не дорога свобода:

Не хочет воскресать она...
И слышу, мать мне рядом
шепчет:

«Мой сын, ты в жизни был
силен:

Нажми рукою свод покрепче,
И камень будет отвален». —

«Нет, мать. Я задохнулся в
гробе,

И больше нет бывалых сил.
Молитесь и просите обе,
Чтоб ангел камень отвалил».

20 июня 1910

**Усадьба Шахматово.
Фотография начала XX в.**

**Мне здесь жить очень
хорошо, тихо, я понемногу
собираюсь с мыслями...**

**А. БЛОК. Из письма Л. Д.
Блок, 21—22 августа 1913**

...

**Ночью - - сны: Шахматово,
даль с балкона, наша
семья...**

**А. БЛОК. Из записной книжки,
14 апреля 1918**

Снилось Шахматово — а-а-а...

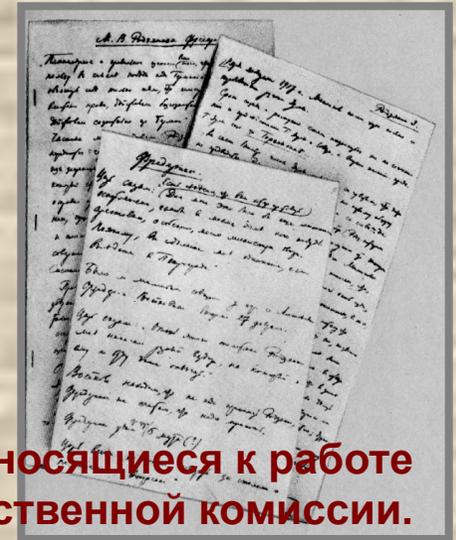
**А. БЛОК. Из записной книжки,
22 сентября 1918**

**Отчего я сегодня ночью так
обливался слезами в снах о
Шахматове?**

**А. БЛОК. Из записной книжки,
12 декабря 1918**

**А. Блок (второй справа) на заседании
Чрезвычайной следственной
комиссии в Зимнем дворце. 1917**

**Записи А. Блока, относящиеся к работе
в Чрезвычайной следственной комиссии.**

- Среди членов правительства было немного лиц, о которых можно говорить подробно, так как их личная деятельность мало чем отмечена; все они неслись в неудержимом водовороте к неминуемой катастрофе. 1917

А. БЛОК. Последние дни императорской власти

- Произошло то, чего никто еще оценить не может, ибо таких масштабов история еще не знала. Не произойти не могло, случиться могло только в России.

А. Блок. Из письма матери. 19—20.03.1917

Александр Блок. 1920

Мы, русские, переживаем
эпоху, имеющую не много
равных себе по величию.

Вспоминаются слова
Тютчева:

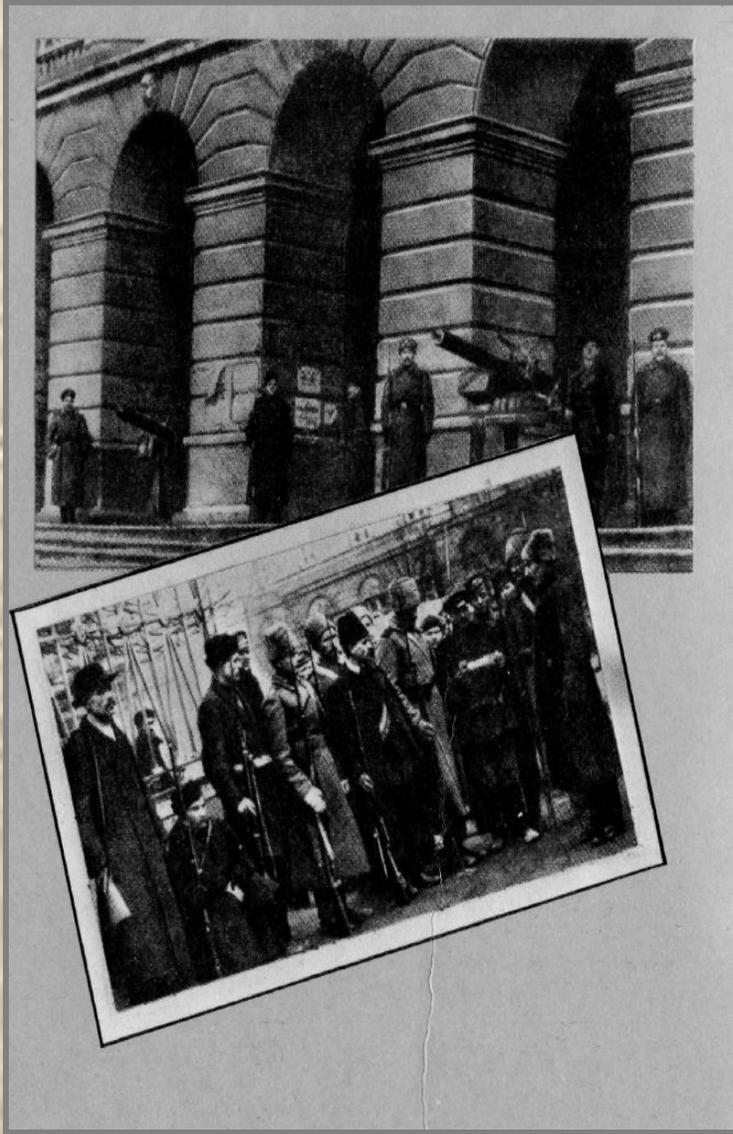
**БЛАЖЕН, КТО ПОСЕТИЛ
СЕЙ МИР
В ЭТО МИНУТЫ
РОКОВЫЕ,
ЭТО ПРИЗВАЛИ
ВСЕБЛАТНЕ
КАК СОБЕСЕДНИКА НА
ТИР.**

*Ветис мтеом, Ветис
маме Ревоууно*

*Ветис мтеом, Ветис
сривем, Ветис
созмием — су*

Александр Блок.

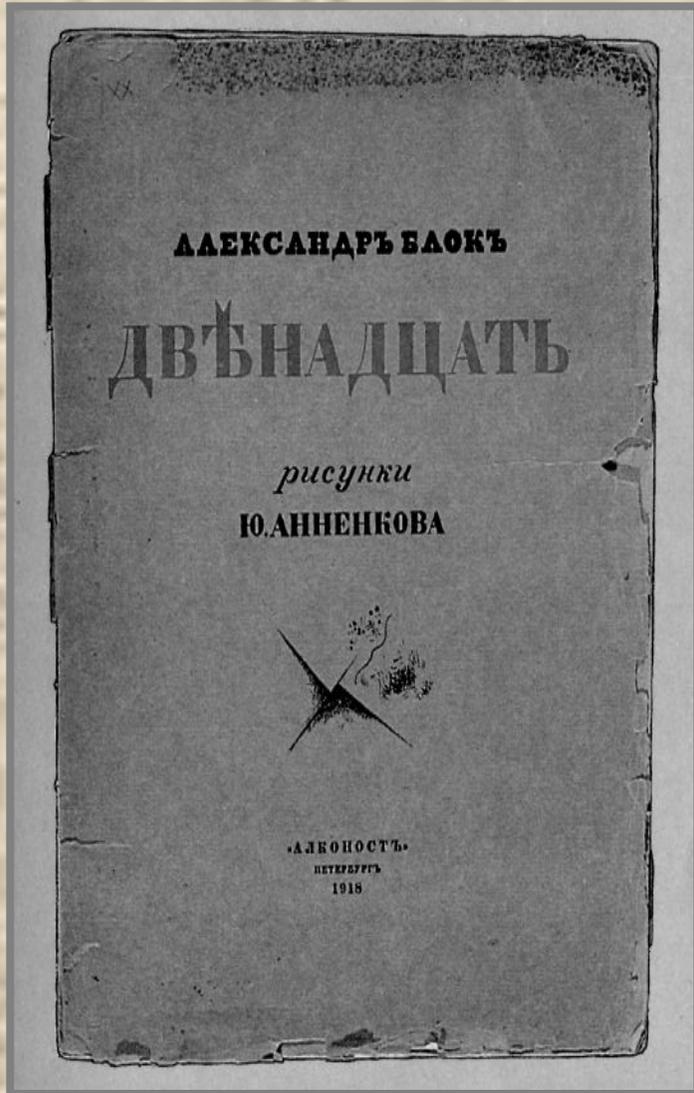

Горе тем, кто думает найти в революции исполнение только своих мечтаний, как бы высоки и благородны они ни были. Революция, как грозовой вихрь, как снежный буран, всегда несет новое и неожиданное; она жестоко обманывает многих; она легко калечит в своем водовороте достойного; она часто выносит на сушу невредимыми недостойных; но — это ее частности, это не меняет ни общего направления по тока, ни того грозного и оглушительного гула, который издает поток. Гул этот все равно всегда — о великом.

А.Блок. Интеллигенция и революция

Охрана Смольного. 1917

**А. Блок. «Двенадцать». Издательство
«Алконост» 1918**

Литературное новаторство
есть лишь следствие
глубокого перелома,
совершившегося в душе,
которая помолодела,
взглянула на мир по-
новому, потряслась связью
с ним, прониклась трепетом,
тревогой, тайным жаром,
чувством неизведанной
дали, захлестнулась
восторгом от близости к
Душе Мира.

А. Блок О романтизме

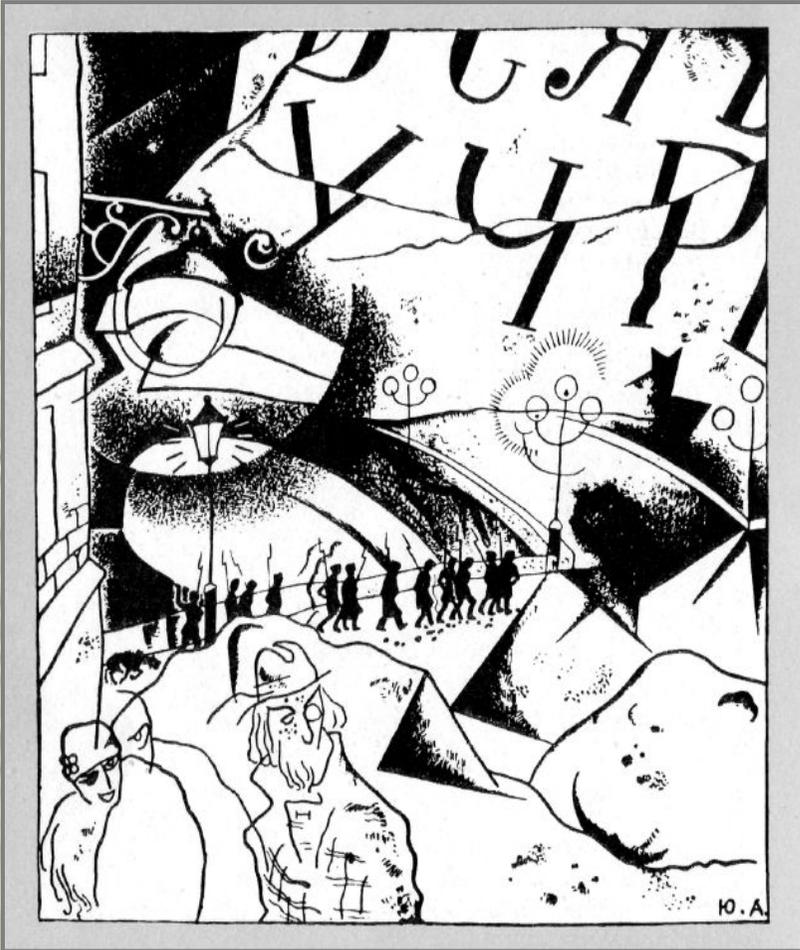

Иллюстрация к поэме
«Двенадцать».
Художник Ю. Анненков. 1918

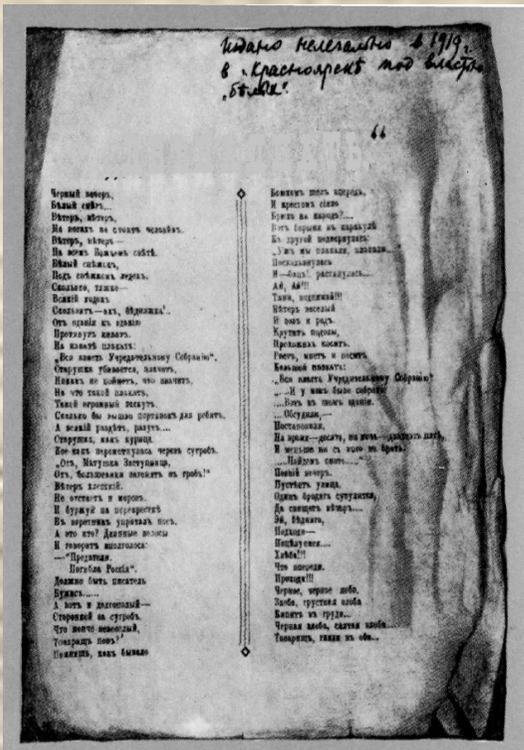
Рисунков к «Двенадцати» я страшно боялся и даже говорить с Вами боялся. Сейчас, насмотревшись на них, хочу сказать Вам, что разные углы, части, художественные мысли — мне невыразимо близки и дороги, а общее — более чем приемлемо, — т. е. просто я ничего подобного не ждал, почти Вас не зная.

А. БЛОК.

Из письма Ю. П. Анненкову, 12
августа 1918

Вся сущность Блока вспыхнула
ярчайшим и прекраснейшим
пламенем в «Двенадцати».

Михаил Кузьмин. А. Блок

«Двенадцать» — какие бы они ни были — это лучшее, что я написал. Потому что тогда я жил современностью. Это продолжалось до весны 1918 года. А когда началась Красная Армия и социалистическое строительство (он как будто поставил в кавычки эти последние слова), я больше не мог. И с тех пор не пишу.

Г.П. Блок Герои «Возмездия»

«Двенадцать». Листовка, распространявшаяся в тылу белой армии в Сибири. 1919

Блок безмерно возлюбил Родину, и здесь источник «Скифов» и «Двенадцати», источник блоковского «большевизма».

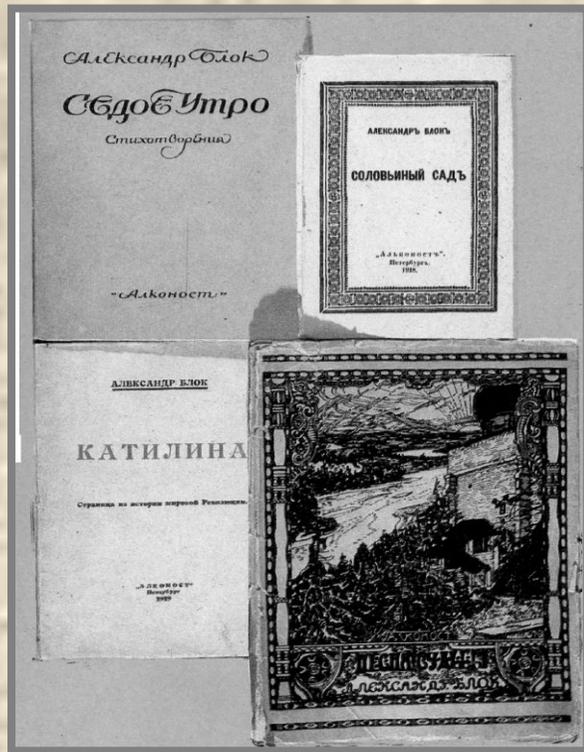
Петр Струве. «Двенадцать» Александра Блока

**«Разреженная атмосфера... множество захватывающих и ответственных дел...»
«Было бы не совсем добросовестно взваливать все на трудные времена, — произнес он в конце 1920 года, — мешает писать также и чрезмерная требовательность к себе». В самом начале 1921 года почувствовал он, по его словам, что «что-то началось в нем шевелиться, части остановившегося механизма приходят в движение»; раннею весною стал уверенно говорить о приближении иных, допускающих творческую деятельность, условий — и тогда же заболел смертельно.**

В.А. Зоргенфрей. Александр Александрович Блок

После «Скифов» и «Двенадцати» перестал А. А. писать стихи. Неоднократно пытался я говорить с ним об этом, но объяснения А. А. были сбивчивы и смутны.

Теперь я бывал на Офицерской очень часто. Отныне предмет наших бесед стали: заголовки, шрифты, линейки, спуски, отступы, поля и пр. Блок научил меня корректорским знакам и старательно знакомил с начатками наборного и печатного дела. Терпеливо, с любопытством и сочувствием смотрел Блок на мои первые неловкие шаги и бережно помогал мне обходить острые и опасные углы. Это был мой первый университет, вернее, начальная школа издательского дела. <...>

Выпуск первой книги «Алконоста» был отпразднован на Офицерской за чайным столом.

С. Алянский Встречи с Александром Блоком

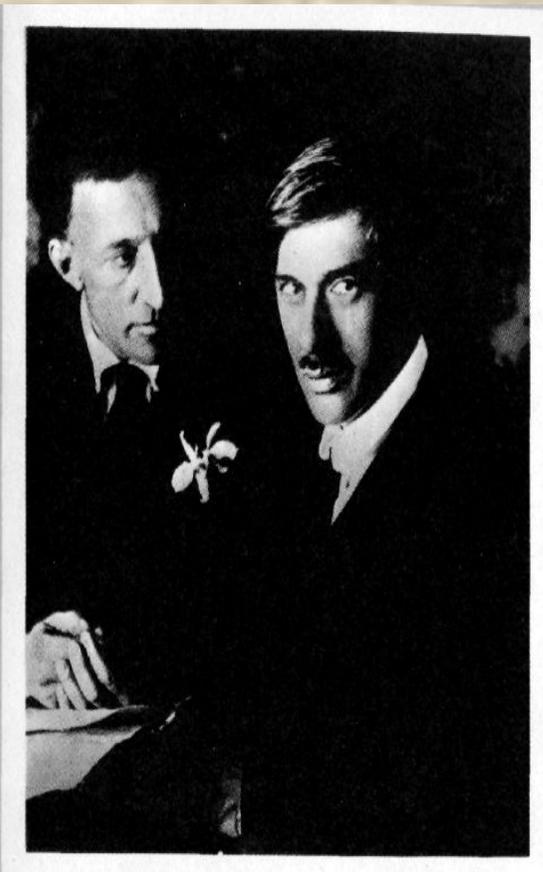
А. Блок с женой на балконе своей квартиры. Фото С. М. Алянскогo. 1919
Тихо, и спокойно, и величаво, и передо мною все тот же светлый, с пристальным взором, с приглушенным голосом, Блок.
В.А. Зоргенфрей
Александр Александрович Блок

Вот и вся обстановка, которую я заметил в столовой. В этом доме... к изысканным вещам склонности нет.

Блок почему-то держит руку на свету, чуть ниже абажура. Она четко обрисовывается, просвечивает. Это рука человека, не боящегося физического труда, крепкая, сильная, не утонченная, не благородная по очертаниям. Я смотрю на нее и думаю: «*Эта рука написала все, что я так люблю*». Теперь слепок этой мертвой руки в Пушкинском Доме.

Тогда был солнечный июньский вечер. За окнами синела Пряжка. С того берега доносились обрывки песен. Медленно проплывали баржи с дровами. Неподалеку на реке стирали прачки, пели «Яблочко». С. Алянский Встречи с Александром Блоком

В **1921** году в одном из ленинградских театров был устроен его торжественный вечер. Публики набилось несметное множество. Мне было поручено сказать краткое слово о нем. Я же был расстроен, утомлен, нездоров, и моя речь провалилась.<...>

Он разыскал меня там и утешал, как опасно больного.

Сам он имел грандиозный успех, но всею душою участвовал в моем неуспехе: подарил мне цветок из поднесенных ему и предложил сняться на одной фотографии. Так мы и вышли на снимке — я с убитым лицом, а он — с добрым, очень сочувственным: врач у постели больного.

Вообще комната на первых порах поразила меня Корней Чуковский и Александр Блок своим обитанием. В комнате был уют и покой устойчивой, размеренной, надолго загаданной жизни, а он, проживающий в ней, казался воплощением бездомности, неюта, катастрофы и гибели.

Именно о катастрофе и гибели заговорил он в тот памятный вечер, когда мы сидели за чаем в его маленькой узкой столовой. Говорил он одушевленно, каким-то задумчивым голосом, какого я у него никогда не слышал... Корней

Чуковский. Александр Блок

На глазах у всех нас умирал Блок — и мы долго этого не замечали. Человек, звавший к вере, заклинавший нас: «Слушайте музыку революции!», раньше многих других эту веру утратил. С нею утратился ритм души, но долго еще, крепко спаянная с отлетающей душой, боролась земная его природа.

В.А. Зоргенфрей А. А. Блок

- **Александр Блок. 1921.** (Последний прижизненный снимок). Фото С. Алянского

...Дыхание его лирики для нас, молодежи, было тогда также повседневно, как созерцание Медного всадника и Исаакия, Росстральных колонн и Стрелки Васильевского Острова.

Мы жили с постоянным, почти не замечаемым, присутствием Блока. Не замечали... И лишь когда его не стало, появилось физическое чувство пустоты в городе. Как бы дыры, в нем образовавшейся.

Н.И. Гаген – Торн. Воспоминания об Александре Блоке

Александру Николаевичу
Шолохову
АЛЕКСАНД
Сы, Шолохову.

Александр Блок.
Четвертая сборка стихов
(1908—1910).

Издательство «Наседь»
Москва—МСИХ

Май 1911.

Андрею Блоку
залог неразрушимой связи.
Александр Блок.

Май 1911.
С.Б.

Меркушкину

Николаю Степановичу Гумилеву
от благодарных учеников
и друзей.
Александр Блок.

Май 1919.

Книги с автографами А. Блока

Зинаида Николаевна.

Александр Блок.
Май 1919.

автору.

От А. Блока.

О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ
РУССКОГО СИМВОЛИЗМА

Книги с автографами А. Блока

От А. Блока.

У Блока не осталось детей... но у него осталось больше — и нет ни одного из новых поэтов, на кого б не упал луч его звезды.

А звезда его — трепет сердца слова его, как оно билось, трепет сердца Лермонтова и Некрасова — звезда его незакатна.

И в ночи над простором русской земли, над степью и лесом, я вижу, горит.

Алексей Ремизов

*ИЗ ОТНЕЖНОЙ РОССИИ (ПАМЯТИ
БЛОКА)*